

— Раз ваше высочество все поняли, возьмите каплю крови и капните в это отверстие, — серьезно сказал Ян Шуюэ. — Этот предмет семья Ян хранила для резиденции Чжэньбэй много лет. Через три года, когда ваше высочество достигнет совершеннолетия, настанет время вернуть его владельцу. Ваш визит к Шуюэ — это воля покойной Чжао и веление судьбы. Надеюсь, сегодняшнее открытие шкатулки укажет вам путь в будущем.

Чжао Фэнцы укусил палец, и алая кровь выступила на кончике. Ян Шуюэ сидел напротив, ожидая действий принца, но вдруг услышал его вопрос:

— У меня есть друг, страдающий истерией. Не могли бы вы, мастер Ян, выписать ему рецепт? Я возьму лекарство и передам ему.

Ян Шуюэ нахмурился:

— Почему в последнее время так много людей страдают этой болезнью? Я слышал, что у молодого господина из семьи Вэнь тоже истерия, он каждый день стоит во дворе, как дерево. Мне кажется, это не истерия, а просто нервный срыв.

— Говоря о том Вэнь, я просто злюсь. Знаешь, из-за кого он заболел? — с возмущением продолжил Ян Шуюэ. — Из-за Иньцяо, которая сбежала из нашей лечебницы. Она всегда казалась спокойной и исполнительской. Кто бы мог подумать, что она свяжется с таким человеком. Неудивительно, что она не вернулась — лечебница Чистого Ветра потеряла главную помощницу, и сейчас у нас не хватает рук.

Чжао Фэнцы молчал. Оказывается, женщина, из-за которой Вэнь Сюэчао сошел с ума, была из лечебницы Чистого Ветра.

— Хватит болтать, не будем задерживать ваше высочество, — сказал Ян Шуюэ. — Если вы готовы, откройте шкатулку.

Чжао Фэнцы кивнул и поднес палец к отверстию. Кровь потекла внутрь, и механизмы шкатулки заскрипели. С легким щелчком шкатулка медленно открылась с двух сторон.

Чжао Фэнцы внимательно посмотрел на содержимое.

Тигриная печать с древних времен была разделена на две части: одну хранил полководец, другую — император. Генерал Цзинъян держал правую печать, командующую армией Чжэньбэй, а левая печать всегда была у императора Цзинъяна. Теперь эта левая печать лежала в шкатулке, ее нефритовая поверхность сияла.

Если соединить печати, Поднебесная станет единой.

Чжао Фэнцы коснулся поверхности печати, и холодок пробежал по его пальцам. Он уже хотел убрать руку, но нефритовая пластина словно ожила, вспыхнув в солнечном свете, а затем снова погасла, словно звала своего владельца.

Чжао Фэнцы бережно достал печать из шкатулки и подержал ее в руках, глядя на полумесяц, отраженный в его глазах.

Ян Шуюэ, потеряв прежнюю улыбку, внезапно опустился на одно колено и торжественно произнес:

— Владелец тигриной печати — мой господин. Шуюэ приветствует своего повелителя.

Чжао Фэнцы не ответил. Он положил печать обратно в шкатулку, его мысли были в смятении.

— Левая печать всегда находилась при отце. Если она настоящая, значит, он уже знает о ее пропаже, — сказал Чжао Фэнцы. — Если обе печати не у императора, в Поднебесной начнется хаос. Почему во дворце ничего не предпринимают?

Ян Шуюэ рассказал Чжао Фэнцы одну старую историю из дворца.

Когда Чжаои Цзинъян вошла в императорский дворец, императрица Вэнь была в зените своей власти, а клан Вэнь был могущественен. Император уже начал терять влияние. Императрица, увидев, что Чжаои Цзинъян пользуется благосклонностью императора, начала ревновать и всеми способами старалась удерживать его в своих покоях, тайно соревнуясь с Чжаои.

Однако Чжаои Цзинъян вошла в дворец ради интересов резиденции Чжэньбэй и не интересовалась дворцовыми интригами. В то время император Цзинъян находился под влиянием клана Вэнь и уже начал задумываться о сокращении военной власти на северных границах. Чжаои, заметив, что император всегда носил печать при себе, только снимая ее во время близости, начала разрабатывать план.

Отец Ян Шуюэ в то время был главным врачом императорской больницы. Он тайно сообщил Чжаои, что после каждого визита к императрице пульс императора был необычным, но никаких следов отравления не было. Возможно, у императрицы были свои секреты. Он также сказал, что император выглядел растерянным после встреч с императрицей Вэнь, и только врач мог заметить это.

Чжаои решила использовать это. Она попросила отца Ян Шуюэ нашептать императрице во время осмотра, что Чжаои и император проводят ночи вместе, и ее здоровье может не выдержать. Императрица, услышав это, в приступе ревности однажды явилась во дворец Жэньмин, чтобы забрать императора.

В ту ночь Чжаои, воспользовавшись моментом, вытащила печать из императорского халата и спрятала под кроватью. Император, переодеваясь, ничего не заметил. Он выглядел спокойным, как и говорил врач Ян, полностью поглощенный императрицей. Императрица даже не взглянула на Чжаои, стоявшую на коленях, и с триумфом увела императора.

На следующее утро Чжаои передала печать отцу Ян Шуюэ, чтобы он тайно вывез ее из дворца.

— План Чжаои был поистине гениален, — тихо вздохнул Ян Шуюэ. — Когда император проснулся в покоях императрицы и обнаружил пропажу печати, он подумал, что императрица действовала намеренно, но никогда не заподозрил Чжаои.

— Если отец подозревал императрицу, почему он до сих пор позволяет ей управлять дворцом? И почему они кажутся такими близкими? — Чжао Фэнцы все еще не понимал.

Ян Шуюэ с загадочной улыбкой ответил:

— А кто сказал, что между императором и императрицей нет разногласий? В народе говорят: богачи стремятся к власти, власть стремится к Вэнь и Чжао. Клан Вэнь могуществен, его сторонники повсюду, даже клан Чжао опасается его. Император Цзинъян считает, что императрица забрала печать, но не может открыто обвинить ее, боясь, что клан Вэнь использует печать для давления на двор. Все эти годы император кажется великодушным к клану Вэнь, но на самом деле он всегда был настороже.

Чжао Фэнцы слушал, как Ян Шуюэ продолжал:

— В год, когда ваше высочество отправили на север, мой отец ушел с поста главного врача и скрылся в горах. После его смерти я приехал в Гуанъян и открыл эту лечебницу.

В семнадцатый год эры Юнпин произошло много событий. Чжао Фэнцы тайно отправили на север, а двор объявил о смерти пятого принца. Главный врач Ян ушел в отставку и уехал с левой печатью. Чжаои Цзинъян закрылась в своих покоях, а Вэнь Сюэчао стал сопровождать наследного принца.

— Значит, отец так боится клана Вэнь, что единственная надежда для него — это вторая половина печати в резиденции Чжэньбэй. Но десятки тысяч солдат на севере — это не то, что можно просто забрать. Отправив меня на север, он, вероятно, хотел сделать одолжение деду, чтобы я избежал дворцовых интриг, — сказал Чжао Фэнцы. — Теперь, вернув меня, он, вероятно, хочет, чтобы я и клан Вэнь сцепились, а он останется в стороне. Но власть уже подавлена кланами. Разве он не боится, что клан Цзинъян и клан Вэнь объединятся и нанесут удар?

— Будь то наследный принц, ваше высочество или другие принцы — все они дети императора, и один из них станет императором, — сказал Ян Шуюэ. — Император не может решить, кто будет править в будущем, он просто хочет сохранить свою жизнь. Сейчас кланы начинают шевелиться, а на границах неспокойно. Клан Цзинъян может защитить границы, а клан Вэнь может контролировать чиновников. Он не может тронуть никого, и никто не может тронуть его.

Клан Вэнь тяготеет к культуре, а клан Цзинъян — к военному делу. С древних времен эти две силы враждовали, и ни одна не позволит другой превзойти себя. Это будет долгая и безмолвная война.

— Я выполнил волю отца и сохранил левую печать для вашего высочества. Шкатулка открывается только вашей кровью. Через три года ваше высочество достигнет величия, и я лично передам ее вам.

Чжао Фэнцы был в замешательстве. Он всегда представлял себе жизнь, полную сражений и походов. Теперь же он понял, что дед и мать давно проложили для него путь. В будущем все войска Поднебесной будут в его руках. Стать правителем или остаться в тени — все зависело от его выбора.

Если бы он хотел стать правителем, ему пришлось бы разгромить клан Вэнь и другие влиятельные семьи, но путь будет трудным. Если бы он ничего не делал, он мог бы прожить спокойную жизнь, оставаясь праздным принцем в столице.

Как бы поступил Вэнь Сюэчао в такой ситуации?

Остался бы он в стороне? Чжао Фэнцы с горькой улыбкой покачал головой. Вряд ли. Он, вероятно, перевернул бы весь мир, пока вся Великая Фу не стала бы принадлежать клану Вэнь.